

**ВОПРОСЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 15 ИЮНЯ 2006 г. № 14
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ,
ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ
И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ»**

Выступление
заместителя начальника Управления ФСКН России
по Чеченской Республике –
начальника Следственного отдела
М.С. Эдиева

Уважаемый Виктор Петрович!

Уважаемые члены Президиума и участники конференции!

Борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ во всех их проявлениях, как известно, является одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов страны. Категории преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, законодателем собраны в единую главу УК России, принят ряд постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации и выпущены обзоры о судебной практике Верховного Суда Российской Федерации касательно уголовных дел о преступлениях указанной категории.

Как известно, дознаватель, следователь при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности помимо уголовного законодательства руководствуется и другими нормативными правовыми актами, в том числе постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», которое принято в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с подконтрольными веществами.

Тем не менее, на практике встречаются вопросы правоприменительной практики по уголовным делам, напрямую влияющие на объем обвинения и квалификацию преступлений по тем или иным составам, которые ждут своего решения.

Так, актуальным остается вопрос, связанный с незаконными приобретением, хранением и перевозкой наркотиков, ответственность за совершение которых наступает по ста-

тье 228 УК России. При этом обратимся к Постановлению № 14, в котором даны, казалось бы, достаточные разъяснения отдельно по каждому из указанных признаков преступления.

Так, из пункта 6 Постановления № 14 следует, что незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохранных полях посевов указанных растений после завершения их уборки.

Далее, в пункте 7 Постановления № 14 отражена позиция Пленума о том, что под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотики.

Общеизвестно, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в большинстве случаев выявляются субъектами оперативно-розыскной деятельности в результате оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, на основании имеющихся сведений, полученных в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», подконтрольные вещества изымаются как при личном досмотре лица, так и при проведении обследования помещений, территорий, участков местности и транспортного средства. Соответственно, при возбуждении уголовного дела действия лица, при наличии к тому оснований, квалифицируются по признакам приобретения и хранения наркотиков без цели их сбыта.

Между тем, наблюдается практика, когда судами по уголовным делам о незаконном приобретении и хранении наркотиков без цели сбыта исключается из обвинения признак их приобретения как вмененный излишне, мотивируя такое решение тем, что на стадии предварительного следствия событие преступления – время, место, способ и другие обстоятельства их приобретения – не установлены. При этом действия лиц судами квалифицируются как незаконное хранение подконтрольных веществ.

Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года), кроме как констатации факта исключения судом одного из субъектов Российской Федерации признака приобретения наркотиков без цели сбыта, не дал дополнительных разъяснений в этом вопросе.

Действительно, в соответствии с требованиями статьи 73 УПК России, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления), виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы и так далее.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным приобретением, хранением наркотиков, когда, как и при проведении в отношении лица оперативно-розыскных ме-

роприятий, не представляется возможным установить время, место, способ приобретения лицом наркотиков, то дознаватель, следователь вынуждены в описательно-мотивировочной части указывать, что лицо незаконно приобрело наркотики при неустановленных обстоятельствах.

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что состав преступления – формальный, преступление окончено с момента совершения указанных в законе действий, а также и то, что, приобретая наркотики, лицо получает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению, и их хранение всегда связано, соответственно, с их приобретением, что видится обоснованным в квалификации содеянного по обоим признакам, поскольку их хранение образует причинно-следственную связь приобретения наркотиков, что определяет взаимное дополнение этих признаков, которые физически не могут, в рассматриваемом случае возникнуть раздельно и поэтому находятся в пограничном состоянии.

Не всегда, к сожалению, на практике представляется возможным выполнить требования статьи 73 УПК России. В связи с этим я решил обратиться к другому виду преступления – убийству. К примеру, если не установлены место, время совершения убийства и не обнаружено само орудие совершения такового, то это преступление, согласитесь, не перестанет быть убийством. Так, полагаю, обстоит дело и с признаком незаконного приобретения наркотиков и их хранения без цели сбыта.

На практике остается не до конца разрешенным вопрос о квалификации действий лица, связанного с незаконной перевозкой подконтрольных веществ.

Так, из пункта 8 Постановления № 14 следует, что под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства и т.д. из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», которая может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и так далее.

То есть в данном случае, когда лицо перевозит наркотики без цели сбыта в пределах одного и того же населенного пункта, то, вероятнее всего, речь идет о лице, потребляющем наркотики, в противном случае лицу незачем возить с собой наркотики. В этом случае практика показывает наличие существенных разногласий между следственными органами, прокуратурой и судами о правоприменении указанного признака преступления, поскольку бытует позиция о том, что лицо, перемещая наркотики при себе на транспортном средстве без цели сбыта, в том числе в одном и том же населенном пункте, могло в любой момент потребить эти наркотики. То есть снова возвращаемся к тому, с чего начинали – к квалификации действий лица, хранившего наркотики без признаков их незаконного приобретения и перевозки, что не может соответствовать принципу неотвратимости наказания, поскольку каждый из обозначенных признаков в отдельности образует состав преступления.

Анализ показал, что Постановление № 14 нуждается в дополнительных, более развернутых разъяснениях по данному вопросу, поскольку, как думается, хранение наркотиков

без цели сбыта, как и, впрочем, в целях их сбыта, не может, по сути, быть отграничено от их приобретения, и признак приобретения наркотиков, как видится, не требует дополнительных доказательств, предусмотренных статьей 73 УПК России.

Таким образом, в рамках настоящего доклада предлагаю внести дополнительный подпункт 6.1 в Постановление № 14, который предлагается изложить в следующей редакции: «Также следует считать установленным факт незаконного приобретения лицом подконтрольных веществ, указанных в пункте 6 настоящего Постановления, при невозможности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК России, когда лицо хранило указанные подконтрольные вещества без цели сбыта для личного потребления».

Также предлагается внести изменения в пункт 8 Постановления № 14 с изложением в следующей редакции: «Под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта для личного потребления наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, с учетом того обстоятельства, когда лицо в процессе перемещения наркотических средств, в том числе, могло их употребить, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

